

Увидев это заявление Чжоу Яня, троица в чате взбудоражилась так, словно случайно наткнулась на порнуху.

Вэй Жань: «Бля-бля-бля! Вы реально сошлись?! [коварная ухмылка]»

Лю Цзинтун: «В каком смысле сошлись? А ну объясните нормально! [коварная ухмылка]»

Шэнь Хуэй: «Два неудачника на любовном фронте наконец-то взялись за ум и решили сойтись? [коварная ухмылка]»

Черт, ну и язвы! Смотреть тошно.

И Чжоу Янь хорош: подбросил дров в костер и тут же вышел из чата, словно его это вообще не касалось.

В темноте Лян Жуйси приложил ладонь к слегка горячей щеке и поспешил за Чжоу Янем:

— Ты ответил до того двусмысленно, что дальше некуда!

— А разве они не этого ждут? — Чжоу Янь засунул руки в карманы и сбавил шаг. На его лице не отражалось ни единой эмоции. — В университетские годы, мне казалось, ты к такому привык куда больше моего.

«Тогда был университет, — про себя возмутился Лян Жуйси. — Время святой невинности. Нельзя же до седых волос так шутить!»

— Эту группу Вэй Жань только сегодня вечером создал, — намекая проговорил Жуйси. — Они уже в курсе насчет тебя и Сяо Чжи.

— Угу, — отозвался Чжоу Янь, никак больше не выразив своего отношения.

— Добавить тебя? — спросил Лян Жуйси.

— Не стоит, — ровно ответил Чжоу Янь. — Общайтесь.

Лян Жуйси понимающе кивнул.

Оказавшись у подъезда дома Чжоу Яня, хозяин квартиры неожиданно произнес:

— Иди наверх первым. Я сбегая в заведение неподалеку, докуплю кое-что.

— Давай вместе? — замялся Лян Жуйси.

— Дождь идет, — настоял Чжоу Янь. — Я быстро.

— Ну ладно.

Лян Жуйси достал ключи и поднялся на этаж. Стоило растопить мрак прихожей и шагнуть за порог, как в нос снова ударил едва уловимый аромат жасмина. Жуйси на мгновение замер, пошарил рукой по стене и включил свет. В квартире все оставалось ровно так, как он оставил пару часов назад. Ему даже стало смешно: еще днем в метро он с тоской размышлял, когда же им выпадет случай встретиться вновь, а в итоге за один вечер вернулся сюда уже дважды.

Да что там... На нем даже трусы были те самые, что одолжил Чжоу Янь.

Опустившись на диван в ожидании хозяина, Жуйси снова выудил из кармана телефон.

Вэй Жань: «Блин, так и подмывает черкнуть младшей сокурснице Сяо! Пусть знает: раз уж первая красавица факультета от нашего Председателя Чжоу отказалась, то его тут же подобрал красавчик университета!»

Шэнь Хуэй: «Узнает — разве что хлопущки от радости запустит».

Вэй Жань: «А ведь и правда...»

Лю Цзинтун: «Слушайте, раз уж Чжоу Янь видел наш треп, мог бы сам зайти и прояснить, хорош ли он в постели?»

Вэй Жань: «Вот именно! Если не опровергнет, слух превратится в факт. Сколько можно терпеть?!»

Шэнь Хуэй: «Если уж на чистоту, я в жизни не встречал человека с такой выдержкой, как у Чжоу Яня».

При виде этого сообщения Шэнь Хуэя Лян Жуйси невольно задумался.

Фантастическая выдержка и железобетонный самоконтроль Чжоу Яня в студенческие годы стали легендой. Все началось еще на армейских сборах первого курса, когда Хайчэн накрыла аномальная жара. Сотни первокурсников часами застывали в стойке «смирно» под палящим солнцем, превращаясь в вяленую корюшку.

К концу сборов инструкторы публично похвалили от силы десятков ребят. Они отмечали, что

даже в столь адских условиях эти студенты держали осанку безупречно и не моргали, когда пот заливал глаза. Дескать, именно такой выдержкой обладает настоящий солдат, и подобные люди способны на невероятную самодисциплину. И Чжоу Янь, разумеется, оказался в числе лучших.

Или другой пример: все четыре года учебы Чжоу Янь вставал ровно в шесть тридцать утра. Как бы он ни был занят и утомлен, если на улице не лил дождь, он неизменно нарезал пару кругов по стадиону. А во время лекций, чтения или самоподготовки, стоило ему погрузиться в работу, ничто в мире не могло отвлечь его внимание.

Все те годы, что они были неразлучны, Жуйси тоже пытался братья за ум и равняться на друга. Но каждый раз пылал энтузиазмом пару дней, а затем побеждала лень, и все благие порывы сходили на нет. Оттого стальная воля Чжоу Яня казалась ему еще более феноменальной и недостижимой. Именно благодаря этой постоянной самодисциплине Чжоу Янь заслужил безусловное уважение всех сокурсников.

Вэй Жань: «Давай зови Чжоу Яня, пусть выкладывает! @Лян Жуйси»

— Вэй Жань похлопал Лян Жуйси и назвал его «Папой!» -

Вырванный из раздумий Жуйси раздраженно настукал в ответ:

— Хватит тыкать! Он не видел, о чем вы тут трындели.

Вэй Жань: «А ты сам как думаешь?»

Лян Жуйси: «Чё вы ко мне-то пристали? Почему бы не спросить у Чжоу Яня, хорош ли я в постели?»

Лю Цзинтун: «Ого! Позовем Чжоу Яня, пусть скажет, хорош ли ты».

Вэй Жань: «Вы реально мутите? Кто сверху, кто снизу?»

Шэнь Хуэй: «Что за глупый вопрос? Жуйси стопудово снизу».

Лян Жуйси: «С какой стати?! Пользуетесь тем, что у меня ни связей, ни чинов, и давите?!»

Шэнь Хуэй: «Ты дрыщ такой, если не снизу, то наверху сам прыгать собрался, что ли?»

Лян Жуйси: «...»

Вэй Жань: «Ахаха, Шэнь Хуэй, я и не знал, что ты умеешь так язвить!»

Лю Цзинтун: «Три года не виделись, а он с порога с козырей заходит!»

Лян Жуйси уже собирался записать яростное голосовое, когда вернулся Чжоу Янь. Из пакета в его руках потянулся упоительный, густой аромат.

Жуйси принялся:

— Что ты там принес?

— Взял порцию супа с утиными потрошками и фунчозой. — Чжоу Янь переобулся, подошел к дивану и достал из пакета контейнер.

— Ух ты, ну и запах... — Жуйси до этого момента даже не задумывался о еде, но стоило аромату коснуться ноздрей, как в желудке разыгрался зверский аппетит. Посмотрев на опустевший пакет, он жалостливо спросил: — И что, только одна порция?

Чжоу Янь отправился на кухню, вернулся со второй пиалой и двумя парами палочек. Он отложил себе совсем немного фунчозы, плеснул капельку бульона, а весь остальной контейнер подвинул к Жуйси:

— Ешь.

— А сам почему так мало? — удивленно спросил Жуйси.

— Я поужинал, да и ночными перекусами не увлекаюсь, — Чжоу Янь скрестил ноги и уселся прямо на ковер. — Решил составить тебе компанию, чтобы повеселее было.

Жуйси опешил:

— Ты что, специально ради меня ходил?

— А ради кого еще? — Чжоу Янь смерил его взглядом. — Из всей еды за вечер у тебя только один бутерброд был. Время одиннадцатый час, не проголодался?

Жуйси довольно хихикнул, сполз с дивана и уселся на ковер напротив Чжоу Яня.

— Слишком не налегай, чтобы тяжести в животе не было, — предупредил Чжоу Янь. — Не доешь — ничего страшного.

— Доем, доем! Все смету! — Жуйси обхватил пиалу обеими руками и сделал хороший глоток горячего утиного бульона. Живительное тепло мгновенно разлилось по телу, расслабляя каждую клеточку.

Чжоу Янь какое-то время с улыбкой наблюдал, как тот уплетает суп, после чего кивнул на лежащий рядом телефон:

— Все еще переписываешься с Вэй Жанем и остальными?

— Угу, — при воспоминании о чате у Жуйси вновь закипела кровь. — Три старых девственника! Ни у одного девушки нет, вот и отрываются на мне сутками напролет!

— И как именно они на тебе отрываются? — поинтересовался Чжоу Янь.

Жуйси поперхнулся вопросом и, опустив глаза, пробурчал:

— Да так, чушь всякую несут.

Не признаваться же, что они вовсю гадают, кому из них двоих суждено быть сверху, а кому снизу!

Впрочем, полностью выкинуть из головы предположения друзей о Чжоу Яне Жуйси тоже не мог.

Сделав еще пару глотков горячего бульона, он не удержался и украдкой окинул собеседника взглядом. Из такого положения бедра Чжоу Яня были скрыты, но отлично просматривалась широкая грудь, обтянутая серым кашемировым свитером, рельефные мышцы, длинные, сильные руки...

Вернувшись взглядом к дымящейся пиале, Жуйси ощутил укол жгучей обиды за друга.

Такой мужик! И как только у Сяо Чжи рука поднялась бросить его?!

— Они считают... мол, Сяо Чжи ушла к другому, потому что ты... в постели не ахти, — кадык Жуйси судорожно дернулся, он с опаской уставился на Чжоу Яня. — Слушай... а ты сам-то как? Как у тебя с этим?

Чжоу Янь: «...»

Едва с языка слетел последний звук, Жуйси готов был проглотить собственный язык. Чжоу Янь застыл, вперив в него пронзительный взгляд, способный, казалось, прожечь дыру насквозь.

— Да я просто так, ляпнул не подумав! — панически замахал руками Жуйси. — Можешь не отвечать, честно!

Чжоу Янь молча буравил его глазами еще с полминуты, после чего чуть отвел взгляд и ровно произнес:

— У нас с Сяо Чжи ничего не было.

— Кха!.. — фунчоза, которую Жуйси только засунул в рот, полетела обратно в пиалу. Он судорожно закашлялся. — Что?! Не было?! Почему?! — Выдав очередь из вопросов, он ошарашенно добавил: — Она не давала?

— Я сам не хотел, — отрезал Чжоу Янь.

— Да почему?! — Жуйси искренне не понимал: Сяо Чжи ведь и лицом, и фигурой удалась на славу. Но тут в голове мелькнула мысль о причине собственного расставания, и его обдало ледяным потом. — Погоди... Неужели ты тоже...

Он даже договорить не решился, посчитав подобное подозрение прямым оскорблением.

Однако Чжоу Янь мгновенно раскусил его мысли. Смешав досаду с весельем, он легким щелчком обратного конца палочек постучал Жуйси по лбу:

— Что за муть у тебя в голове?

Жуйси ойкнул, потер лоб и виновато сжался.

— Впрочем, тебе-то какое до этого дело? — Чжоу Янь не стал раздувать ссору.

— А? — не понял Жуйси.

— Ты ведь сам сказал, что они отрываются на тебе? — Чжоу Янь пристально посмотрел ему прямо в глаза. — Мои успехи в постели тебя как касаются?

«Черт! — подумал Жуйси. — У адвоката Чжоу профессиональная память, он так и не потерял нить разговора!»

Еле выдавив из себя подобие улыбки, Жуйси уткнулся взглядом в пиалу:

— Ну ты же знаешь их... Они вечно нас в одну упряжку ставят.

Чжоу Янь чуть изогнул губы в усмешке:

— Вот и я удивляюсь. На втором курсе у тебя хватило наглости залезть ко мне на кровать, чтобы мериться кое-чем, а теперь от пары безобидных подколов готов лицом в суп зарыться.

Лян Жуйси: «...»

Выдав эту подначку, Чжоу Янь поднялся с ковра:

— Пойду в душ. Как закончишь, приберись и ложись спать.

— Ага... — Жуйси смиренно прижал пиалу к груди, хотя в его голове уже вовсю крутилась бурная фантазия. За какую-то секунду он разыграл в воображении целую драму под названием: «Сяо Чжи пылает страстью и раз за разом намекает на близость, однако Чжоу Янь стоек, как Великая Китайская стена, и с праведным видом отвергает её поползновения, заявляя, что до свадьбы сие нечестиво и претит морали...»

Стоило двери в ванную закрыться, как Жуйси выхватил телефон и застрочил с невероятной скоростью:

Лян Жуйси: «Парни, вы оказались правы!»

Вэй Жань: «В смысле?! Че там?»

Лян Жуйси: «Они расстались из-за полного отсутствия интима!»

Лю Цзинтун: «Твою мать! Ты только что проверил, что ли?!»

Вэй Жань: «Так кто из них не тянет?!»

Лян Жуйси: «Чжоу Янь не тянет».

Лян Жуйси: «[стикер с Ву Цзином "Не-а"]»

Вэй Жань: «Офигеть...»

Лю Цзинтун: «Вот это поворот!»

— Шэнь Хуэй пригласил Чжоу Яня в «Группу сплетников 326» -

Шэнь Хуэй: «[Скриншот]»

Шэнь Хуэй: «@Чжоу Янь, Председатель Чжоу, красавчик университета утверждает, что ты слабак в постели».

Шэнь Хуэй: «Стерпишь?»

Лян Жуйси: «...»

Мать твою! Этот Шэнь Хуэй с ним сведение счетов решил устроить, что ли?!

Минут через пятнадцать Чжоу Янь вышел из ванной. Суп был съеден, пустая посуда убрана обратно в пакет, а стеклянная поверхность стола сияла чистотой. Сам же Жуйси с самым чинным и невинным видом восседал на диване.

— Пойдешь мыться? — спросил Чжоу Янь.

— Угу, надо бы... Но у меня сменного белья нет. Найдется еще пара?

Чжоу Янь ушел в спальню и вынес ему еще один комплект, шутливо заулыбавшись:

— Судя по всему, мне стоит заказать упаковку белья с доставкой, чтобы лежал тут твой личный запас.

Жуйси решил не огрызаться, подхватил белье и шустро нырнул в ванную.

Чжоу Янь принялся сушить волосы полотенцем, когда его телефон вибрирующим шмелем забился на столе. Взглянув на экран, он через секунду хмыкнул и тихо усмехнулся. Кинув короткий взгляд на закрытую дверь ванной, он набрал ответ.

Чжоу Янь: «Не стерплю».

Чжоу Янь: «Сегодня ночью им и займусь».

<http://bllate.org/book/20461/2130728>